

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., 1/2 стр.—2р. 25к., за строку—15коп. Многokrati. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
пріемлемъ, Богородице дѣво.

№ 13.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 13.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству къ 13 апрѣля 1908 года, ко дню св. Пасхи, старостѣ Бозекской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянину *Григорію Шевчуку* серебряную медаль съ надписью за усердіе для ношенія на груди на Анвинской лентѣ.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О перемѣнахъ по службѣ.

Перемѣнены: псаломщики: Рѣплинскаго прихода, Томашовскаго у., *Никита Елилюкъ* и Радочницкаго монастыря *Фома Васюра* одинъ на мѣсто другого съ 15 іюня.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: къ Модринской церкви, Грубешовскаго у., крестьянинъ *Иванъ Сивакъ*.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *настоятельское* въ селѣ *Лабунькахъ*, Замостскаго уѣзда, и б) *помощника настоятеля* въ селѣ *Виць*, Бѣлго-райскаго уѣзда.

III.

Отношеніе Комитета состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, Великаго Князя, Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста на имя Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 25 мая 1908 года за № 943.

По особому Ходатайству состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго Общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ сборъ пожертвованій въ 1909 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января) о чемъ и сообщено Синодальнымъ Указомъ отъ 24 апрѣля 1908 года за № 4678, напечатанномъ въ №№ 18—19 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 6-го мая сего года.

Приступаая нынѣ къ организациі этого сбора, Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востоцѣ, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщен-

номъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи во-первыхъ: подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе св. Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и во-вторыхъ: о высылкѣ въ Комитетъ Общества въ возможно непродолжительномъ времени списка всѣхъ монастырей, съ указаніемъ, гдѣ они находятся и списка всѣхъ Благочинныхъ епархіи съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подвѣдомственныхъ имъ соборовъ и церквей, такъ какъ высланный Консисторіею въ 1906 году списокъ устарѣлъ въ виду происшедшихъ перемѣнъ.

О пожертвованіяхъ.

Въ Корховскую церковь, Бѣлгорайскаго уѣзда, рабочіе, отправляющіеся въ Америку, пожертвовали паникадило и подсвѣчникъ, всего на сумму 115 рублей.

IV.

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Холмской епархіи въ 1906—1907 уч. году.

(Продолженіе).

Вечерніе классы велись въ 1-мъ Люблинскомъ округѣ при школахъ: Старо-Майданской, Тарнавской, Вепрецкой, Плисковской, Липинской, Березинской Красноставскаго уѣзда, Топольческой, Чешинской, Горбатовской, Майдано-Залѣсской, Трясинской (до Рождества Христова) и др.: учащихся было отъ 7 до 20-ти, а въ Плисковской 24 человѣка; приходили преимущественно окончившіе уже школу бывшіе ученики ея, и возобновляли въ своей памяти то, что ими въ школахъ было усвоено: читали, писали, считали, повторяли законъ Божій, пѣли, а дѣвицы, кромѣ сего, занимались рукодѣліемъ. Всѣхъ такихъ вечернихъ учащихся

было въ округѣ свыше 200 человекъ. Во 2-мъ Люблинскомъ округѣ „въ женскихъ школахъ въ послѣдующее время, иногда и по вечерамъ, обучались рукодѣлю вмѣстѣ съ учащимися дѣвочками и взрослыя, затѣмъ во всѣхъ школахъ, въ которыхъ велись чтенія и спѣвки въ воскресные и праздничные дни обучались пѣнію вмѣстѣ съ дѣтьми и взрослыя, а въ будніе—иногда учащіеся занимались приготовленіемъ уроковъ“. При остальныхъ школахъ епархіи вечернихъ классовъ для взрослыхъ не было. Учителямъ и учительницамъ сельскихъ школъ, занятымъ съ ранняго утра до поздняго вечера съ дѣтьми, особенно на Подляшья, некогда заниматься по вечерамъ со взрослыми, и обязательное требованіе отъ нихъ таковыхъ занятій было бы опаснымъ испытаніемъ для здоровья учащихся и во вредъ учебно-воспитательнымъ успѣхамъ ихъ въ школахъ съ дѣтьми. Во всѣхъ сельскихъ школахъ воскресные дни посвящены на молитву за богослуженіемъ въ церкви и на вечернія народныя чтенія въ школахъ, такъ что рѣшительно не было времени ни учить, ни учиться для «воскресно-повторительныхъ занятій».

Наиболѣе ревностно относились къ школьному дѣлу изъ учащихся слѣдующія лица: 1) о.о. законоучители: Будзинскій Іоаннъ, Вѣлецкій, Никаноръ, Голынецъ Владиміръ, Криницкій Игнатій, Кушнерукъ Николай, Лазуркевичъ Сергій, Левицкій Владиміръ, Невожилловъ Ѳеодоръ, Сломинскій Симеонъ, Урбанъ Владиміръ и Яворскій Викторъ; 2) учителя—Алексіюкъ, Ахременъ, Бендюкъ, Борисюкъ, Макарій, Брюханъ, Будзинскій, Быковъ, Бытранскій, Ващуки Артемій и Петръ, Виничукъ Гаврилукъ Иванъ и Іосифъ, Галамбурда, Гловацкій, Грицюки Иванъ и Петръ, Данильчукъ, Дарукъ, Дацкевичъ діаконъ, Дерполовъ, Добролинскій, Дягель, Жогликъ Жуки Константинъ и Левъ, Завада, Заяць, Кмиць Платонъ, Козель, Козицкій, Козыра, Кандратюкъ Иванъ, Кравчинскій, Красъ Михаиль, Крицукъ, Крупка, Кузьмицкій, Козьмюкъ діаконъ, Лапинскій, Латошинскій, Лемежа, Лукасюки Андрей и Павель, Лысакъ, Мазурукъ, Марчукъ (Рыбьевской школы), Малехъ, Мицевичъ, Монахъ, Мончакъ Александръ, Накельскій, Никитюкъ, Оксіюкъ, Оксютюкъ, Олиферукъ, Омелянюкъ, Онысюкъ, Оселко, Павлючукъ Иванъ, Павлюкъ, Панасюкъ, Пасѣчный, Патіюкъ.

Пляжукъ, Порущко, Прокопюкъ, Пчела, Радикъ, Рѣмоты Евстаѳій и Максимъ, Сагайко, Саско, Сказко, Сливинскій, Стасюкъ Александръ, Степановъ, Томащукъ Ѳеофанъ, Томчукъ, Трофимюкъ Кириллъ, Туревичи Стефанъ и Филиппъ, Турковецъ, Тусевичъ, Тыбольчукъ, Чижевскій, Швай, Шлодзикъ, Шпитунь, Юзвякъ, Юревичъ, Яновичъ, Ярема; 3) учительницы: Антонюкъ Анна, Балицкая Евдокія, Банахъ Стефанида, Гловацкая Ольга, Гуменюкъ Марія, Каминская Елена, Кирило Юлія, Конопкина Анна, Кучина Надежда, Лисевичъ Пелагія, Лысякъ Евдокія, Начипорукъ Пелагія, Орлюкъ Ольга, Пантелеева

Елена, Ровченя Анна, Родкевичъ Марія, Савко Домна, Сендульская Аполлинарія, Сенкевичъ Анна, Сіандецкая Наталія, Сохацкая Терезія, Филиповичъ Анна, Халабуда Юлія, Цапкевичъ Любовь, Штунь Марія, Якубовская Лидія и Яременко Меланія.

Для улучшенія состава учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ вообще принимались тѣ самыя мѣры, какія указаны по отношенію къ школамъ грамоты. Въ прошлогоднемъ отчетѣ относительно жалованья учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ было указано, что „самыя цифры (его) убѣдительно говорятъ (особенно тѣ, что ниже 240 руб. въ годъ), въ какой степени оно у многихъ учителей и учительницъ, по крайней мѣрѣ на 39¹/₂ % общаго числа ихъ, не достаточно,“ но крайняя скудость средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта не дала возможности увеличить жалованье даже лучшимъ учащимъ, за весьма малыми исключеніями. При скудныхъ средствахъ содержанія по неволѣ приходится держать на учительской службѣ и слабоватыхъ. Въ отчетномъ году за недостаточную успѣшность 4 учителя и 4 учительницы и за неодобрительное поведеніе 3 учителя совсѣмъ были уволены отъ службы въ церковныхъ школахъ епархіи, и 3 учителя за малоуспѣшность низведены въ школы грамоты. Бывали случаи, что епархіальный наблюдатель усовѣщивалъ учителей письменно...

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала должны состоять и, насколько дѣло зависѣло отъ епархіальнаго наблюдателя, состояли въ нравственной поддержкѣ учителей и учительницъ и въ урегулированіи отношеній о.о. завѣдующихъ къ нимъ, но (особенно въ печати) *nomina sunt odiosa*...

Наконецъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 9 учителямъ и одной учительницѣ сельскихъ церковно-приходскихъ школъ была назначена премія (по 10 р. каждому) за болѣе раннее начало учебныхъ занятій (именно въ 8 школахъ въ мѣсяцѣ сентябрѣ и въ 2—2 октября) „при числѣ учащихся не меньшемъ ²/₃ общаго числа ихъ“ (согласно циркуляру епархіальнаго училищнаго совѣта за № 60); но въ 190⁷/₈ уч. г. премій не придется выдавать за крайней скудостью средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта, между тѣмъ хлѣбъ и все необходимое для жизни страшно вздорожало.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія, ночлежные пріюты, снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пиццою, одеждою.

Изъ 246 двухклассныхъ и одноклассныхъ цер. приход. школъ и 95 школъ грамоты собственныя школьныя зданія въ отчетномъ году

имѣли 173 школы (168 церковно-приходскихъ и 5 школъ грамоты), т. е. 51% общего числа ихъ (противъ 48% предыдущаго учебнаго года). Остальныя школы епархіи, именно: 78 церковно-приходскихъ и 90 школъ грамоты, должны были довольствоваться наемными помѣщеніями (почти исключительно въ крестьянскихъ хижинахъ). О неудобствахъ ихъ подробно въ отчетѣ за 1903—4 учебный годъ (въ печатномъ стр. 45 и 46). Вопросъ объ отопленіи церковныхъ школъ, составляющій „злѣбу“ послѣднихъ лѣтъ (стр. 46 отч. за 1903—4 уч. г. и стр. 31—32 отч. за 1904—5 г.) въ теченіе отчетнаго года не былъ рѣшенъ въ смыслѣ распространенія на губерніи Царства Польскаго Высочайшаго повелѣнія отъ 12 мая 1907 года о безмездномъ отпускѣ топлива изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ для церковныхъ школъ Холмской епархіи. Управление Государственными Имуществами Сувалкской и Ломжинской губерній, отъ 18 августа 1904 года за № 9632, сообщило епархіальному училищному совѣту, что Лѣсной Департаментъ нынѣ разрѣшилъ управляющимъ государственными имуществами производить бесплатный отпускъ лѣса для православныхъ училищъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, но несмотря на послѣдовавшую вслѣдъ за тѣмъ переписку епархіальнаго училищнаго совѣта съ Управленіемъ государственными имуществами Радомской, Кѣлец., Любл. и Сѣдлецкой губерній до конца отчетнаго года топливо для церковныхъ школъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній покупалось. При большой дороговизнѣ дровъ въ здѣшнемъ краѣ во многихъ школахъ было холодно, какъ въ собственныхъ, такъ и въ наемныхъ помѣщеніяхъ; а учащіеся въ нихъ дѣти вообще одѣты и обуты плохо вслѣдствіе крайней бѣдности мѣстнаго крестьянскаго населенія. Дѣти простуживались по пути въ школу и въ самой школѣ, отсюда обычныя заболѣванія. Въ № 40 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1905 годъ напечатано правительственное сообщеніе объ утвержденіи правилъ объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса на основаніи законовъ 12 мая 1897 года, 19 апрѣля 1904 года; но дрова для церковныхъ школъ и теперь приходится покупать съ вольной руки (у частныхъ лицъ), а не „по полутаксовой оцѣнкѣ“ (въ казенныхъ лѣсахъ). Необходимо самое настойчивое ходатайство о скорѣйшемъ фактическомъ распространеніи на церковныя школы Царства Польскаго законовъ 12 мая 1897 года и 19 апрѣля 1904 года: *) оно необходимо для уменьшенія расходовъ по этой статьѣ школьнаго бюджета и еще болѣе для здоровья учащихся дѣтей. При учебныхъ занятіяхъ въ школахъ соблюдались тѣ-же—самыя гигиени-

*) Законопроектъ въ этомъ смыслѣ уже прошелъ въ Государственной Думѣ третьяго созыва. А. В.

ческія правила, что и въ предыдущіе годы (стр. 33 и 34 отчета за 1904—5 учебный годъ). Относительно заразныхъ болѣзней отчетный годъ былъ въ общемъ благополучный. Въ 1-мъ Люблинскомъ округѣ въ учебное время дѣти болѣли лишь въ школахъ: въ д. Вишенкахъ (Замостскаго у.), гдѣ въ началѣ года появилась оспа и по предложенію уѣзднаго врача занятія были задержаны до 18 октября, въ д. Березинахъ (Красноставскаго у.), въ октябрѣ и ноябрѣ дѣти болѣли „свинкой“, въ д. Токарахъ (Яновскаго у.) были случаи заболѣванія тифомъ, корью и оспой чрезъ весь учебный годъ, и въ д. Вепрецѣ (Замостскаго у.) въ декабрѣ появился дифтеритъ и скарлатина, а также головная боль съ краснотою глазъ; но нигдѣ болѣзнь не имѣла характера эпидемическаго, и занятія въ школахъ не прерывались. Въ Березинской школѣ (Холмскаго уѣзда) въ январѣ и первой половинѣ февраля не было занятій въ школѣ по болѣзни учителя“. Во 2-мъ Люблинскомъ округѣ (по отчету окружного наблюдателя) „учебныя занятія прекращались по случаю заразныхъ болѣзней въ школахъ Посадовской съ 24 ноября до 12 января, Сушевой съ 23 ноября до 7 декабря, Горолицкой съ 8 по 20 февраля, Ошовской съ 7 января до 3 февраля *) и Бережницкой съ 4 по 17 ноября; въ Тихобужской, Шиховицкой и Логовцовской школахъ хотъ и не прерывались занятія, но сильно тормозились по той же причинѣ.

Открытое въ началѣ 1905—6 уч. года общежитіе при Хлопковской церковно-приходской школѣ (подробности въ отчетѣ за тотъ годъ) продолжало существовать въ отчетномъ году на тѣ же средства. Въ немъ жило (по отчету окружного наблюдателя) „12 учащихся, 3 мальчика и 9 дѣвочекъ: 6 призрѣваемыхъ—дѣтей прихожанъ Хлопковскаго прихода, остальные иноприходные изъ Гродненской губерніи. Призрѣваемая въ пріютѣ дѣти содержались на отпускаемые училищнымъ совѣтомъ 150 р. въ годъ. Не смотря на недостаточность этой суммы, дѣти содержались хорошо: пища давалась имъ простая, изъ свѣжихъ продуктовъ и въ достаточномъ количествѣ, въ спальнѣ и столовой наблюдались чистота и опрятность; вообще, пріютъ въ отношеніи содержанія и въ воспитательномъ отношеніи стоитъ на высокой степені“. Завѣдующій школой и общежитіемъ при ней (въ письмѣ отъ 28 сентября 1907 г.) сообщилъ—епархіальному наблюдателю, что въ отчетномъ году въ числѣ другихъ жила въ этомъ общежитіи и училась въ школѣ К—на Г—вичъ, 15 лѣтъ, дочь православныхъ родителей изъ д. П—скова (Сѣдлецкой г.) „живущихъ крайне бѣдно, на батрацкомъ надѣлѣ земли въ 3 морга (1½ десятины), съ опущенными и крайне ветхими постройками, но очень богобоязненныхъ“.

*) Въ Ошовской школѣ по причинѣ запоздалаго прибытія учительницы съ Рождественскихъ Святыхъ.

Семья Г—чей (по тому же сообщенію) живетъ въ П—ковѣ „какъ овцы посреди волковъ, сплошь ополеченныхъ, бывшихъ «упорствующихъ», терпятъ насмѣшки и издѣвательства, даже бїенія камнями и палками“. К—на Г—вичъ, „соблазненная подругами, въ 1906 года уже посѣщала С—цкій (тутъ же по сосѣдству) костель“. „Я вырвалъ К—ну (поясняетъ мѣстный приходской священникъ) и, благодаря только общежитію, воспиталъ ее для церкви и теперь она учится въ Дрогичинской (Гродненской губерніи) второклассной школѣ и подаетъ большія надежды. Изъ общежитія Хлопковского, кромѣ того, двѣ ученицы выдержали конкурсные экзамены въ Лѣсной (тоже во второклассную школу), значить, въ 1907 году опредѣлено трое“ для продолженія образованія. Объ остальныхъ школьныхъ общежитіяхъ, о болѣе давнихъ, исключительно монастырскихъ, изложено въ отчетѣ за 1904—5 уч. годъ (въ печатномъ на стр. 33). Съ начала отчетнаго года особый ночлежный пріютъ былъ открытъ и въ теченіе всего года существовалъ въ Болонской (Замостскаго у.) церковно-приходской школѣ. Школу въ Болонѣ посѣщали, кромѣ мѣстныхъ дѣтей, 4 дѣвочки и 2 мальчика изъ д. Шпыровки, расположенной въ трехверстномъ разстояніи отъ школы, учитель, по совѣту о. завѣдующаго, принялъ ихъ къ себѣ въ квартиру на столъ и ночлегъ, дѣти приносили сѣстные запасы на всю седмицу, жена учителя готовила имъ пищу, за что изъ мѣстнаго Щебрешинскаго церковно-приходскаго Братства получила небольшое денежное вспомошествованіе. Въ нѣкоторыхъ школахъ въ случаѣ ненастья дѣти, приходившія въ школу изъ другихъ (сосѣднихъ) деревень, ночевали въ классной комнатѣ, а для болѣе отдаленныхъ, именно въ Закржувской (Яновскаго у.) школѣ, нанимались квартиры у мѣстныхъ крестьянъ. О снабженіи бѣднѣйшихъ учащихся пищею, одеждою приходится только вздохнуть и помечтать, какъ о грядущихъ благахъ, относящихся ко времени оживленія и расширенія дѣятельности церковно-приходскихъ Братствъ, къ чему уже приступлено, и ко времени обновленія жизни въ приходахъ, о преобразованіи которыхъ много пишутъ...

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководяльныя классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

25 ноября 1906 года (при докладѣ за № 749) епархіальный наблюдатель представилъ въ епархіальный училищный совѣтъ „для заслушанія“ письмо младшаго священника Томашовской церкви (Люблинской губ.) Павла Безкишкина, въ которомъ тотъ (выражаясь

словами епархіального наблюдателя) „изложилъ много дѣльныхъ мыслей, подкрѣпленныхъ дѣломъ (открытіемъ воскресной школы въ г. Томашовѣ) и имѣющихъ ближайшее отношеніе къ церковному школьному дѣлу въ нашей епархіи, «къ злобѣ» нашихъ дней“. Вотъ самое существенное изъ этого письма: „Поляки въ темной средѣ (т. е. крестьянской) сумѣли всюду посѣять убѣжденіе, что Польша оживаетъ, вернетъ себѣ всѣ земли, кончая Малороссіей, и сотретъ на этомъ пространствѣ самое имя «русиновъ». Всякая неудача наша толкуется подъ этимъ угломъ зрѣнія, какъ побѣда поляковъ. Планы «Мацежи» (т. е. польской школьной Матицы) уже извѣстны. 12 ноября Томашовскую школу посѣтилъ начальникъ дирекціи и ознакомилъ насъ съ кознями поляковъ. Въ разсмотрѣнныхъ нами четырехъ прошеніяхъ поляки требуютъ открытія до 150 школъ въ трехъ уѣздахъ: Томашовскомъ, Замостскомъ и Холмскомъ. Два—три другихъ пункта упоминаются, лишь бы маскировать дѣло. При провѣркѣ по картѣ оказывается, что они создали планъ отрѣзать насъ отъ остальной Россіи опоячаніемъ связующихъ уѣздовъ съ населеніемъ изъ «русиновъ». Недаромъ, напр., помѣчено: «Хелмска школа» и т. п. До разрѣшенія властью школы открыты захватнымъ путемъ. Успѣхи поляковъ въ Петербургѣ не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что планъ будетъ осуществленъ въ первой своей части; самое же опоячаніе края нуждается въ нашей поддержкѣ, нашей апатичности и нерѣшительности. Смѣлое и организованное выступленіе «русиновъ» (т. е. мѣстныхъ русскихъ) провалить проектъ, такъ какъ крестьяне только и ждутъ смѣлаго заявленія и настоящаго дѣла въ защиту святой старины. Проектъ отдѣленія Холмщины въ Петербургѣ едва ли пройдетъ, мы не умѣемъ и не желаемъ дѣйствовать такими путями, какъ наши противники. Остается создать планъ борьбы при существующемъ положеніи: слѣдуетъ взять въ руки все русское населеніе отъ мала до велика, отъ интеллигенціи до деревенщины. Число начальныхъ школъ нужно сильно увеличить въ опасныхъ мѣстностяхъ насчетъ послѣднихъ епархіальныхъ средствъ. Еще болѣе серьезную оппозицію слѣдуетъ составить открытіемъ воскресныхъ школъ, чтобы распространить русскую грамотность и дать нѣкоторое развитіе всему подростающему поколѣнію, въ большинствѣ безграмотному. Типомъ можетъ служить воскресная школа въ Россіи (2-ой пунктъ 4-й ст. „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“ 1874 г... Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія отъ 27 октября 1885 г. *) Успѣхъ сотенъ существующихъ воскресныхъ школъ—лучшая порука за это испытанное средство. Народъ очень отзывчивъ. По крайней мѣрѣ, по первому зову

*) „Но у насъ есть свой „типъ“: Воскресныя шк.“ по „Положенію о цер. шк. В. Пр. Исп. (§ § 27—33).

къ намъ въ школу собралось на послѣобѣденныя воскресныя занятія около 50 человѣкъ. Сегодня было 26 дѣвицъ и 24 парня, но при какой обстановкѣ производятся занятія! Въ тѣсномъ и неудобномъ помѣщеніи, по изорваннымъ въ клочья и негоднымъ по составу книгамъ, пишутъ на клочкахъ бумаги карандашомъ. Учатъ только свои учителя (т. е. мѣстнаго городского двухкласснаго училища). Занятія при такихъ условіяхъ мыслимы лишь при самомъ страстномъ желаніи свѣта и знанія посѣтителей. Обнадеживаемъ, сколько можемъ. Начальникъ дирекціи обѣщаль сдѣлать все возможное для поддержанія этой школы и разрѣшить ее на тѣхъ же началахъ, что и въ Россіи, т. е. съ участіемъ (въ качествѣ преподавателей) постороннихъ лицъ, получившихъ среднее образованіе. Мѣстное общество откликнулось и готово притти на помощь матеріально и личнымъ трудомъ. Это участіе «интеллигенціи» важно тѣмъ, что свяжетъ ее съ русскимъ, православнымъ ядромъ населенія и предотвратитъ слишкомъ знакомый и памятный переходъ въ польскій лагерь всего, что считало себя „паномъ“. Только участіе въ живомъ дѣлѣ, только глубокое сознаніе себя частью сильнаго цѣлаго можетъ сохранить за нами интеллигентную и полуобразованную часть населенія. Наша сила должна быть въ самихъ себѣ, и народъ своими заявленіями и стремленіями прекрасно показываетъ планъ нашей дѣятельности. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ насъ только забывали, и если мы всё въ Холмщинѣ держимся, то исключительно благодаря приверженности массъ къ святой стариинѣ“, т. е. русской или „червонорусской“ (еще отъ временъ Владиміра Святого и Данила Галицкаго). Тотъ же священникъ Безкишкинъ водушевилъ учителей всѣхъ церковныхъ школъ Томашовскаго прихода вести воскресныя учебныя занятія со взрослыми, и они велись всю зиму, но съ надрывомъ здоровья даже опаснымъ, особенно у одного изъ учителей... Воскресные и праздничные дни необходимы учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ не только для молитвы и „народныхъ чтеній“, но и для отдыха послѣ будничныхъ занятій по цѣлымъ днямъ, отъ восхода и до заката солнца. Города (уѣздные и губернскіе), какъ показалъ опытъ въ Томашовской „воскресной школѣ“, болѣе благопріятны для распространенія просвѣщенія, между прочимъ, воскресными школами, особенно если къ преподаванію въ нихъ привлечь интеллигенцію въ помощь учителямъ и учительницамъ министерскихъ и церковныхъ школъ, въ которыхъ занятія ведутся все таки по часамъ (не такъ, какъ въ сельскихъ), начинаются около 9 ч. утра (а не съ восхода солнца), а окончиваются около 2¹/₂ часовъ пополудни (а не съ закатомъ солнца). Съ 1907--8 учебнаго года открывается *) воскресная церковная школа въ г. Замостьѣ, при

*) И уже открылась.

братской св. Николаевской церкви: средства денежные уже собраны, помещение прискано, и преподаватели приглашаются. Какъ не пожелать, чтобы и другіе уѣздные города Холмской Руси пошли по слѣдамъ Томашова и Замостья. Въ отчетномъ году, въ началѣ февраля 1907 года, былъ *первый* опытъ заведенія „воскресной школы“ *въ селѣ*; всѣ заботы по школѣ и все преподаваніе въ ней взяли на себя мѣстные „батьюшка (училъ мужчинъ) и матушка“ (учившая женщинъ), раньше учительствовавшіе (оное) въ церковно-приходскихъ школахъ. Это въ селѣ Мѣнянахъ, Грубешовскаго у.; въ тѣхъ же Мѣнянахъ раньше, съ осени, заведены были воскресныя и праздничныя „народныя чтенія и бесѣды“, и народъ такъ полюбилъ ихъ, что занятія въ „воскресной школѣ“ пришлось перенести... *на будни*. Начались занятія въ ней съ 1 февраля и продолжались по 1 апрѣля, велись ежедневно съ 5 часовъ вечера до 10—11 часовъ. „Школа была раздѣлена на отдѣленія мужское и женское: въ мужскомъ отдѣленіи училось 17 человекъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, а въ женскомъ 19—въ возрастѣ отъ 13 до 19 лѣтъ. Мужчины учились по вторникамъ и четвергамъ, а женщины по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ; по субботамъ же къ учителю и учительницѣ приходили учащіеся обоихъ отдѣленій за совѣтами и разъясненіями какихъ-либо трудностей въ исполненіи домашнихъ занятій“ и при этомъ „принесли для провѣрки и исправленій свои письменныя работы, исполненныя на дому по всѣмъ вечерамъ“.—Оба отдѣленія собирались для учебныхъ занятій въ квартирѣ священника, живущаго въ крестьянской избѣ и занимающаго не всю избу, а лишь $\frac{2}{3}$ ея: тѣснота и духота были великія, но ученіе продолжалось до самой весны. Учебныхъ дней было въ мужскомъ отдѣленіи 19, а въ женскомъ 26. Какъ мужское, такъ и женское отдѣленіе „раздѣлялось на три группы: совершенно неграмотныхъ, знающихъ буквы и умѣющихъ читать (т. е. при поступленіи въ школу). Въ первой группѣ изъ мужского отдѣленія было 7 и въ женскомъ 11, въ II-й группѣ изъ мужского отдѣленія 6 и въ женскомъ 5, въ III группѣ мужского отдѣленія 4 и женскаго 3. Къ III-ей группѣ въ обоихъ отдѣленіяхъ отнесены были тѣ изъ учащихся, которые нѣкогда въ теченіе года—двухъ лѣтъ, посѣщали школу. Предметами ученія были: правильное произношеніе молитвъ и объясненіе ихъ, русское и церковно-славянское чтеніе, русское письмо, устное и письменное счисленіе. Обѣ „первыя группы“, по отчету о Чумаковскаго, „выучили звуки, буквы, ихъ разложеніе и сліяніе, затѣмъ прочитали по букварю Лебедева „Ученье—Свѣтъ“ до статейкъ, научились писать буквы и цифры, усвоили устный счетъ до 100 и упражнялись всѣмъ дѣйствіямъ въ предѣлахъ 10 и съ круглыми десятками въ предѣлахъ 100; вторыя группы „прочитали все изъ того же букваря Лебедева и изъ „Книги для чтенія, (первый годъ) Один-

цова и Богоявленскаго (женское отдѣленіе прочитало весь первый отдѣлъ и выучило 12 стихотвореній, а мужское отдѣленіе прочитало первыя пять статей и выучило 4 стихотворенія), все прочитанное рассказывали въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ, переписали въ тетрадки всѣ упражненія и примѣры изъ прописи Гербача, выучили церковно-славянскія буквы, научились сложенію и вычитанію въ предѣлахъ 100, выучили табличку умноженія; третьи группы „читали и рассказывали—статьи изъ „Первой Пчелки“—Поливанова, „Родины“ Радонежскаго и изъ „Книги для чтенія“ Одинцова и Богоявленскаго, писали въ тетрадки примѣры изъ уроковъ правописанія Нечаева (выпускъ 1-й), по-славянски читали Евангеліе и выучились читать 1, 3 и 6 часы, по арифметикѣ научились считать и писать шестизначныя числа, письменнo рѣшали примѣры и задачи изъ задачника Гольденберга (часть I) на всѣ дѣйствія въ предѣлахъ 100, на сложеніе и вычитаніе многозначныхъ чиселъ“. По закону Божию всѣмъ группамъ обоихъ отдѣленій „дано было понять о Богѣ, а затѣмъ все вниманіе было обращено на правильное произношеніе обиденныхъ молитвъ и объясненіе ихъ. Пройдено, конечно, не много, (по скромной оцѣнкѣ самого труженника), но если принять во вниманіе непродолжительность учебныхъ занятій (два мѣсяца), то и тѣ успѣхи, какіе достигнуты, получились исключительно благодаря старательному и сознательному отношенію учащихся къ дѣлу“. По отзыву учителя и учительницы Мѣнянской школы для взрослыхъ, „было для обоихъ вполне достаточнымъ вознагражденіемъ искреннее отношеніе къ дѣлу учащихся и ихъ сердечная признательность; а какъ рады и благодарны были за занятія съ юношами и дѣвцами ихъ родители! Наши дѣти, говорили крестьяне, старательнѣе и быстрѣе исполняютъ свою дневную работу, чтобы было больше времени поучиться, а раньше бывало и работаетъ онъ плохо, а придетъ вечеръ—проводитъ его во всякихъ баламутствахъ». Когда одна изъ ученицъ, 17 лѣтняя Евгенія Радчукъ, весьма способная и старательная, послѣ нѣсколькихъ сверхъ урочныхъ часовъ занятій съ учительницей, прочитала часы передъ литургіей, за что получила просфору, то радости ея и ея родителей не было границъ, и учительницу такъ они благодарили, что о другомъ вознагражденіи не можетъ быть и мысли... Выходитъ, что „и сѣяй и жни *вкупѣ радуются*“. Такія бы „воскресныя“ школы для взрослыхъ заводить приходскому духовенству по всѣмъ селамъ Холмской Руси. Живой примѣръ не только былъ, но и *есть*: „съ 14 ноября 1907—8 учеб. года снова открылись вечернія занятія со взрослыми въ селѣ Мѣянахъ „(пишетъ епархіальному наблюдателю мѣстный приходской священникъ); ужели не будетъ *подражателей!*“

V.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ и воспитанницъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносовъ за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ и воспитанницъ.

Второклассныхъ школъ въ епархіи пять: двѣ мужскихъ—Яблочинская и Саввинская, три женскія—Вировская, Радочницкая и Лѣснинская; завѣдующими состояли въ Яблочинской—намѣстникъ Яблочинскаго монастыря, въ Саввинской—мѣстный приходскій священникъ, въ Лѣснинской—священникъ, завѣдующій церковно-учительской школой въ той же Лѣснѣ, въ Радочницѣ—игуменія того же монастыря и въ Вировѣ—одна изъ монахинь сего монастыря (вмѣстѣ и преподавательница). Въ Яблочинской второклассной школѣ было пять преподавателей: два законоучителя—іеремонахъ (нынѣ архимандритъ) Серафимъ (онъ же завѣдующій школой) и іеромонахъ Сергій (первый въ III отдѣленіи, второй въ I и II отдѣленіяхъ), оба съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и состояли на службѣ въ школѣ первый годъ; „старшій учитель“ Михаилъ Савчукъ (изъ окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи) служить въ школѣ 10 лѣтъ; второй и третій штатные учителя Владиміръ Горновскій и Іосифъ Данильчикъ (оба окончили курсъ въ Дровнинской церковно-учительской школѣ) служатъ—первый три года, второй два года (передъ тѣмъ онъ состоялъ два года учителемъ образцовой школы). Къ концу отчетнаго года въ школѣ было 101 ученикъ: въ I отд. 48, во II-мъ 34 и во III-емъ 19. 17—19 и 26—30 мая епархіальный наблюдатель провѣрилъ учебные успѣхи въ I и II отдѣленіяхъ, присутствовалъ на выпускныхъ испытаніяхъ въ III отдѣленіи, и успѣхи оказались таковы:

1) *По закону Божію* въ I отд. хорошіе, во II-мъ по церковной исторіи хорошіе и въ ученіи о богослуженіи удовлетворительные, въ III-мъ отвѣты были на выпускномъ испытаніи у 11-ти очень хорошіе и у 7-ми хорошіе; 2) *по русскому языку* въ I отдѣленіи хорошіе, во II-мъ очень хорошіе, въ III-мъ на выпускномъ испытаніи (устномъ и письменномъ) въ среднемъ выводѣ, у 3-хъ отличные, у 9-ти хорошіе и у 6-ти удовлетворительные.

(Продолженіе будетъ).

V.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Холмскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища 14 іюня 1908 г. послѣ годичныхъ испытаній.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ 1-ый классъ:

Разрядъ первый.

1. Судаць Александръ, Козачукъ Флорентій, Мандзюкъ Иванъ, Цибульскій Петръ, 5. Голевда Лука, Паевскій Михайль, Кваснецкій Іустинъ, Тымчакъ Николай, Демусякъ Даміанъ.

Разрядъ второй.

10. Штунъ Евстафій, Пасѣвка Александръ, Ремешило Петръ, Единораль Владиміръ, Ивановъ Константинъ, 15. Ваць Андрей, Соловьевъ Михайль, Панасюкъ Николай, Мархева Леонтій, Солодуховъ Михайль, 20. Милевичъ Владиміръ, Добицкій Димитрій.

Оставляются на повторительный курсъ съ правомъ держать экзамены въ 1-ый классъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ, наравнѣ съ вновь поступающими:

Бяликъ Николай, Боруцкій Анатолій, Олекса Андрей, 25. Бортковскій Александръ, Олесевичъ Николай, Ярмолевичъ Георгій, Доросевичъ Антонъ, Хомикъ Иванъ.

Допускается къ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ:

30. Рондковскій Владиміръ.

Оставляется на повторительный курсъ, согласно прошенію отца, по болѣзни:

Чпиженко-Василій.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся во 2-ой классъ:

Разрядъ первый.

1. Грисюкъ Іуліанъ, Гзыло Николай, Керть Николай, Краць Георгій, 5. Ганусеца Василій, Якубовскій Ипполитъ, Грицай Левъ,

Стамбульскій Владимиръ, Лазаревъ Ѳеодоръ, 10. Лѣсюкъ (Демчукъ) Константинъ, Красковскій Виталій, Слышко Василій, Прядюхъ Павель, Мартышнъ Сергѣй, 15. Сайковичъ Иванъ.

Разрядъ второй.

Мишуринскій Иванъ, Задарновскій Георгій, Рабчевскій Антонъ, Баранъ Георгій, 20. Романовскій Семень, Пугачъ Николай, Лукасюкъ Николай, Хруцкій Михаилъ, Удаловъ Сергѣй, 25. Томчукъ Владимиръ, Гулевичъ Николай, Мартынюкъ Николай, Клоницкій Кириллъ, Туревичъ Иванъ.

Допускаются къ перекзаменоекамъ:

30. Егоровъ Алексѣй,
Ельцовъ Валентинъ,
Кунцевищъ Александръ, } по русскому языку съ церковно-
Романовищъ Лука, } славянскимъ.
Скибинскій Павель

35. Щербовъ Сергѣй,
Новакъ Николай — по арифметикѣ.

Балковскій Павель,
Бортновскій Николай, } по русскому языку съ цер-
Пантелевищъ Александръ, } ковно-славян. и географіи.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

40. Кадзидловскій Борисъ,
Коменевъ Любавскій Владимиръ. }
Тумоцикъ Владимиръ, } по малоуспѣшности.
Шидловскій Левъ,
Шидловскій Николай,

и 45. Сагайдаковскій Николай — по болѣзни.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ III-ій классъ:

Разрядъ первый.

1. Войтовичъ Петръ, Пантелевищъ Николай, Оксіюкъ Петръ, Козакъ Василій, 5. Гуляръ Дороей, Панкевищъ Мелетій, Коза Михаилъ, Стасевичъ Борисъ, Ширковскій Димитрій.

Разрядъ второй.

10. Жилинскій Михаилъ, Шулявякъ Андрей, Ивашинъ Иванъ, Кульматицкій Василій, Лелейко Николай, 15. Цѣшинскій Степанъ, Супрунюкъ Аванасій, Мирчукъ Димитрій, Биронъ Ярославъ, Савко

Семень, 20. Парусовъ Георгій, Яворскій Валеріанъ, Ленчевскій Ѳеодоръ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ:

Лебединскій Лонгинъ, — по пѣнію.

Антонюкъ Василій, } по ариметикѣ.

25. Мазуркевичъ Александръ, }
Магнушевскій Георгій, } по латинскому языку.
Стецюкъ Василій, }

Захарчукъ Иванъ,

Черкасовъ Анатолій, } по русскому языку съ церковно-
славянскимъ.

30. Паевскій Павелъ,
Соколовъ Василій,

Гришко Михаиль, — по рус. съ цер.-слав. и латин. языкамъ.

Цибульскій Анатолій — по латинскому языку и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности:

Годжаловскій Иванъ, 35. Морочный Александръ.

Увольняются изъ училища:

Захарчукъ Григорій, } какъ не оказавшіе успѣховъ на
Искрицкій Николай, } повторительномъ курсѣ.

и 38. Козминскій Владимиръ, — по малоуспѣшности.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ первый.

1. Ящукъ Степанъ, Ждановъ Сергій, Уѣйскій Константинъ, Радовичъ Спасой, 5. Лобода Іосифъ, Уѣйскій Алексѣй, Никонюкъ Петръ, Нечипоръ Александръ, Васинчукъ Павелъ, 10. Несторовичъ Сергій, Ширковскій Павелъ, Марчукъ Исидоръ, Коробчукъ Василій.

Разрядъ второй.

Стражевскій Анатолій, 15. Щербовъ Николай, Войтюкъ Іаковъ, Якубовскій Сергій, Недѣльскій Владимиръ, Егоровъ Борисъ, 20. Шаляховъ Семень, Ящукъ Андрей, Матвѣйчукъ Романъ, Хруцкій Владимиръ, Якубюкъ Исидоръ, 25. Малеша Степанъ, Дмитріюкъ Николай, Ярмолевичъ Николай, Левчукъ Матѣей, Дмитріюкъ Ѳеодоръ и 30. Марцинюкъ Александръ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ:

Бойковский Антонъ,	}	по русскому языку съ церковно-славянскимъ.
Жиромскій Леонидъ,		
Захаровъ Сергѣй,		
Князь Иосифъ,	}	по латинскому языку.
Макарчукъ Антонъ,		

и 36. Василевскій Георгій, - по греческому языку.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Удостоиваются перевода въ I-ый классъ духовной семинари:

Разрядъ первый.

1. Климюкъ Филиппъ, Шмигель Николай, Стражевскій Борисъ, Оксіюкъ Иосифъ, 5. Черный Теофанъ, Ельяшукъ Михаилъ, Стельмашукъ Василій, Кицай Емельянъ, Пухнаровичъ Василій, 10. Оношко Петръ, Пиличукъ Владимиръ, Сьмашко Константинъ, Зиньчукъ Петръ.

Разрядъ второй.

Васильевъ Оаддей, Петручукъ Димитрій, Бойковский Сергѣй, Яворовскій Петръ, Николаевъ Александръ, Цыбульскій Евгений, 20. Муха Илья, Уханскій Антонъ, Лаць Владимиръ, Позняковский Вячеславъ, Бобкевичъ Иванъ, 25. Рудницкій Александръ, Калиновичъ Иванъ, Иваницкій Александръ, Олесѣюкъ Тимофей, Хоминскій Иванъ, 30. Чоловскій Димитрій и Левчукъ Василій.

Допускается къ переекзаменовкамъ:

Семенюкъ Владимиръ— по русскому съ церковно-славянскимъ и латинскому языкамъ.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классъ:

33. Захарчукъ Василій— по малоуспѣшности.

Смотритель Училища *Священникъ Иоаннъ Рѣчкинъ.*

Дѣлопроизводитель *Н. Вяхиревъ*

Личный составъ служащихъ въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за 1908 годъ.

1. Смотритель училища, священникъ *Иоаннъ Александровичъ Рѣч-*

князь, съ 25 іюня 1896 года дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи; съ 9 февраля 1897 года священникъ Успенской церкви станицы Ладожской, Кубанской области; съ 15 февраля 1897 года законоучитель Кубанской учительской семинаріи; съ 11 декабря 1901 года настоятель домової церкви при той же семинаріи; съ 27 сентября 1902 года кандидатъ Богословія Московской духовной академіи; съ 19 іюня 1903 года законоучитель Ставропольской мужской гимназіи; съ 8 февраля 1906 года завѣдующій Лѣсинской церковно-учительской школой; съ 19 декабря 1907 года смотритель Холмскаго духовнаго училища. Имѣеть камилавку.

2. Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ Богданъ Павловичъ Сокольниковъ, кандидатъ Петербургской духовной академіи 1892 года; съ 17 іюля 1892 года помощникъ смотрителя въ Холмскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть ордена: Св. Анны 3 степ. и Св. Станислава 2 степени.

Преподаватели: 3. Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ—коллежскій совѣтникъ Евгений Васильевичъ Шیانовъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1898 года; съ 21 іюля 1898 года старшій учитель Выровской второклассной школы; съ 16 декабря 1899 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ Клеванскаго духовнаго училища; съ 13 ноября 1905 года учитель тѣхъ же предметовъ въ Холмскомъ духовномъ училищѣ; съ 1 октября 1906 года преподаватель отечественной исторіи, церковной и гражданской. Имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени.

4. Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ—коллежскій секретарь Иванъ Яковлевичъ Сендульскій, студентъ Холмской духовной семинаріи; съ 15 іюня 1903 г. надзиратель, съ 1 сентября 1904 г. учитель русскаго языка въ I классѣ училища.

5. Латинскаго языка—старшій преподаватель, статскій совѣтникъ Степаъ Петровичъ Чижевскій, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1882 года; съ 1 августа 1882 года учитель латинскаго языка въ Холмскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть ордена Св. Анны 3 степ. и Св. Станислава 2 и 3 степени.

6. Греческаго языка—надворный совѣтникъ Андрей Васильевичъ Жуковъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1902 года; съ 16 августа 1902 года учитель греческаго языка въ Бахмутскомъ духовномъ училищѣ; съ 9 марта 1907 года учитель того же предмета въ Холмскомъ духовномъ училищѣ.

7. Ариметики, географіи и природовѣдѣнія—статскій совѣтникъ Николай Ниловичъ Вяхиревъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1889 года; съ 23 февраля 1890 года учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ Холмскаго духовнаго училища; съ 1 ноября 1905

года учитель арифметики и географіи въ томъ же училищѣ; онъ же и членъ—дѣлопроизводитель Правленія училища. Имѣеть ордена Св. Анны 3 степени и Св. Станислава 2 степени.

8. Приготовительнаго класса—не имѣющій чина Поликарпъ Созонтовичъ Ольховичъ, окончившій курсъ въ 1878 году Острожской учительской Семинаріи; съ 18 августа 1878 года учитель Дубовскаго народнаго училища; съ 1 сент. 1883 года учитель Маціевскаго народнаго училища; съ 1 іюня 1893 г. учитель приготовительнаго класса въ Холмскомъ духовномъ училищѣ.

9. Чистописанія и черченія—учитель приготовительнаго класса Поликарпъ Созонтовичъ Ольховичъ.

10. Церковнаго пѣнія—коллежскій ассесоръ Александръ Евгениевичъ Прейсъ, окончившій курсъ въ 1896 году въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія; съ 1 сентября 1896 года учитель церковнаго пѣнія въ Холмскомъ духовномъ училищѣ; онъ же писмоводитель Правленія.

Надзиратели: 11. Первый—окончившій курсъ въ Холмской духовной семинаріи Адрианъ Ивановичъ Удиловичъ, съ 20 августа 1902 года.

12. Второй—студентъ семинаріи Иванъ Яковлевичъ Сендульскій (онъ же учитель русскаго языка въ I кл.).

13. Надзиратель—репетиторъ—студентъ Холмской духовной семинаріи Александръ Димитріевичъ Паутелевичъ, съ 1 сент. 1907 г.

14. И. д. надзирателя—репетитора, студентъ Холмской духовной семинаріи Георгій Ивановичъ Романовичъ, съ 1 октября 1907 г.

15. Надзиратель—репетиторъ—вакансія.

16. Врачъ училища—лекаръ Варшавскаго университета Яковъ Моисеевичъ Геренрейхъ (онъ же и врачъ семинаріи).

17. Экономъ училища—окончившій курсъ въ 1879 году Холмской учительской семинаріи Софоній Феодоровичъ Сошинскій, съ 19 мая 1892 года.

Смотритель училища *Священникъ І. Рѣчкинъ.*

Дѣлопроизводитель *Н. Вязиревъ.*

VI.

Отъ Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ устраиваются съ 1 по 31 іюля т. г.

краткосрочные педагогическіе курсы для учащихся церковныхъ школъ Холмской епархіи; мужскіе—при Яблочинской второклассной школъ (ближайшая станція—разъѣздъ Дубица, Брестъ—Холмской желѣз. дороги) для 70 учителей и женскіе—при Саввинской второклассной школъ (ст. Холмъ) для 30 учительницъ.

На означенные курсы должны прибыть къ 1 іюля учащіе слѣдующихъ школъ:

I., На мужскіе курсы—учители школъ: Бесядковской, Вербицкой, Волько-Свиржевской, Горадысской, Малковской, Ново-Майданской, Желобокской, Хилинской, Зановиньевской, Кривичской, Ставской, Старо-Майданской и Степанковской (Холмскаго уѣзда); Древницкой, Александрово-Красничиной и Тарновской (Красноставскаго у.); Токарской (Яновскаго у.); Гаевницкой, Поточской, Вишенковской и Ключевской (Замостскаго уѣзда); Богутычской, Дабромричской, Майславичкой, Сѣдлицкой, Стрижовецкой (Грубеш. у.); Волице-Березовской, Говятычкннской, Гудо-Тарноватской, Добужской, Малонижской, Майдаво Святычской, Юровской и Подборской (Томашовскаго у.); Воле-Обшанской, Лазорской, Ольховецкой, Боркинской, Дылевской и Пискалякской (Бѣлгорайскаго у.); Волько-Лузецкой, Дановской, Квасовской, Луковисской, Стрижевской и Тлустецкой (Раднскаго у.); Ямской, Липовковской, Чепутковской, Старо-Орѣховской, Ломницкой, Зеньковской, Константиновской (Ганскаго прихода), Бѣлковской, Хмелевской, Вицентинской и Щеснической (Влодав. у.); Контовской, Мало-Дубровицкой, Михалковской, Мазановской, Жуковской, Розбитовской, Татьяновской, Колпинской и Ситникской (Бѣльскаго у.); Волько-Пилиновской, Борсуковской и Передиловской (Константиновскаго уѣзда).

II., На женскіе курсы—учительницы школъ: Гредьковской, Свиржевской, Красненской и Селецкой (Холмскаго у.); Чешинской (Замостскаго у.); Дьяконовской, Заборцовской, Каетановской, Песочненской, Шпиколосской, Яностровской и Малицкой (Грубешовскаго у.); Потуржинской (Томашовскаго у.); Бишской, Кустравской, Кульненской (Бѣлгорайскаго у.); Желизненской, Перещовской (Раднскаго у.); Красовкинской, Вытыченской, Калинкинской, Песье-Вольской и Переходской (Влодавскаго уѣзда); Муравецкой, Валотковской, Липницкой, Павлюковской, Сугровской (Бѣльск. у.); Буковичской и Кричевской (Константиновскаго у.).

Учащіе поименованныхъ школъ будутъ пользоваться на курсахъ бесплатнымъ содержаніемъ и получать отъ инспекторовъ курсовъ прогонныя деньги.

Могутъ присутствовать на курсахъ въ качествѣ своекоштныхъ учащіе и другихъ, не поименованныхъ школъ, уплачивая за содержаніе въ школьномъ общежитіи 30 коп. въ сутки или столуясь на сторонѣ.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 13. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 13.

I.

КНЯЗЬ К. К. ОСТРОЖСКІЙ.

(Краткій историческій очеркъ по поводу 300-лѣтія со дня кончины его 13 февраля 1608 г.—13 февраля 1908 г.).

Тяжелую годину переживаетъ Холмская Русь. Рѣшается вопросъ—быть ей или не быть, т. е. будетъ-ли обезпечено въ будущемъ ея историческое существованіе или она, оторванная слѣпою дипломатіей отъ коренной Руси, должна будетъ исчезнуть съ поля исторической жизни православныхъ славянскихъ народностей, поглощенная латинопольскимъ моремъ. И это часть той славянской Даниловой Руси, которая выдержала на себѣ напоръ монголовъ, остановивъ ихъ движеніе на европейскія государства, и заставила себя уважать. Рѣшеніе постановленнаго вопроса совпадаетъ съ 300-лѣтней годовщиной со дня смерти великаго ея защитника князя Константина Константиновича Острожскаго. Пробудившееся въ послѣднее время народное самосознаніе увидѣло явно всю опасность, грозящую Холмской Руси со времени объявленной религіозной и гражданской свободы отъ подавляющаго ее полонизма и католичества. Въ такія времена угнетенный народный духъ воодушевляется воспоминаніемъ славныхъ страницъ историческаго прошлаго, въ немъ ищется, находитъ источникъ энергіи и бодрости для защиты своего существованія. Пусть же и указанное совпаденіе не будетъ случайнымъ, а историческимъ показателемъ того, что тяжкія бѣды надвину-

лись на Холмскую Русь не теперь только, что 300 лѣтъ тому назадъ ей уже приходилось бороться за свое существованіе съ польскимъ правительствомъ и латинствомъ. Пусть въ этой вѣковой борьбѣ за вѣру и народность всеобщее русское народное сознаніе видитъ залогъ своего историческаго существованія, а въ лицѣ князя Острожскаго, которому по праву отводится въ исторической жизни Холмской Руси самое видное мѣсто, примѣръ того, какими должны быть истинные стражи русской земли и въ настоящее тяжелое время.

Князь К. К. Острожскій былъ сынъ Константина Ивановича Острожскаго, великаго гетмана литовскаго, потомокъ знаменитаго Данила Галицкаго, а по матери, княгини Александры, урожденной Слуцкой, потомокъ древнихъ князей туровскихъ и пинскихъ изъ рода св. Владиміра, великаго князя Кіевскаго. Гетманъ Константинъ Ивановичъ Острожскій оказалъ необыкновенныя заслуги своему тогдашнему отечеству какъ опытный, отважный, непобѣдимый полководецъ, удостоивался рѣдкихъ почестей и триумфовъ за свои побѣды, по воинскимъ доблестямъ не было ему равнаго не только въ Литвѣ, но и въ Польшѣ. Онъ пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ соотечественниковъ, особенное вниманіе оказывалъ ему и король польскій Сигизмундъ II.

Ради наивысшаго гетмана онъ оказывалъ милости и льготы православному митрополиту, епископамъ, церквамъ и монастырямъ въ Польшѣ и Литвѣ. Самъ гетманъ, владѣя обширными имѣніями и богатствами не щадилъ своихъ сокровищъ для поддержанія православной вѣры, строилъ и обновлялъ церкви, надѣлялъ монастыри землями и угодьями, дѣлалъ щедрыя приношенія архіерейскимъ кафедрамъ и въ этомъ дѣлѣ превосходилъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ — соотечественниковъ. Во все время жизни онъ былъ крѣпкою опорой православной русско-западной церкви. Митрополитъ, православные іерархи и народъ питали къ нему полное довѣріе и уваженіе. Онъ былъ первымъ сенаторомъ и въ польскомъ сенатѣ, не смотря на зависть и протесты предъ королемъ польскихъ пановъ.

1530 года умеръ князь К. И. Острожскій, столь же славный христіанскими добродѣтелями и несокрушимою твердостію въ вѣрѣ отцевъ, сколько воинскими доблестями и побѣдами. Чтимый и благословляемый всѣми,

особенно единовѣрцами, онъ достойно погребенъ въ великой Церкви Кіево-Печерскаго монастыря, гдѣ уже покоились ближайшіе его предки и гдѣ прадѣдъ его благовѣрный князь Феодоръ Васильевичъ Острожскій доселѣ нетлѣнно почиваетъ въ дальнихъ пещерахъ. Князь К. К. Острожскій родился въ 1526 г., въ крещеніи былъ названъ Василиемъ, а затѣмъ въ честь отца Константиномъ. Четырехлѣтнимъ ребенкомъ онъ остался на попеченіи благородной и благочестивой матери по смерти отца, дѣтство и юность провелъ въ материнскомъ городѣ Туровѣ. Подъ руководствомъ избранныхъ для него опытныхъ учителей онъ получилъ обширное по тому времени образованіе и благонравное воспитаніе въ православномъ русскомъ духѣ, сдѣлался вѣрнымъ наслѣдникомъ добрыхъ завѣтовъ своего отца по храненію вѣры православной и народности русской. А въ такихъ столпахъ Русь уже тогда сильно нуждалась. Съ того времени, какъ Литовскіе короли сдѣлались и польскими вмѣстѣ (1386 г.), они были по вѣрѣ католиками и поддерживали во всемъ поляковъ. Въ XVI вѣкѣ старательно подготавливалось соединеніе Литвы съ Польшей. Литовская автономія была уничтожена на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года. Польскіе паны, шляхта, католическое духовенство, поддерживаемые королями, захватили привилегированное положеніе въ Литвѣ, занимали вездѣ лучшія государственныя и общественныя должности преимущественно предъ русскими, скупали въ Литвѣ и Холмской Руси имѣнія, начали открытое преслѣдованіе всего русскаго православнаго.

За государственнымъ сліяніемъ Литвы съ Польшей нужно было ожидать соединенія западно-русской церкви съ римско-католическою.

Иезуиты Скарга, Поссевинъ и польскіе короли старательно о томъ заботились, ихъ заботы окончились на Брестскомъ Соборѣ 1596 г. провозглашеніемъ церковной уніи западно-русской церкви съ римскою. Дѣло было направлено по строгому разсчету къ полному отторженію политическому и церковному всѣхъ русскихъ православныхъ земель, входившихъ въ составъ польско-литовскаго королевства, отъ ненавистной Польшѣ Москвы, а потомъ къ ослабленію и окончательному уничтоженію русскаго самосознанія для созданія обширной Польши отъ моря до моря. Въ 1542 г. К. К. Острожскій вступилъ

въ управленіе княжествомъ, сдѣлался уже воеводою Киевскимъ и маршалкомъ земли Волынской, наслѣдовалъ честь, славу и всѣ богатства, оставленные отцомъ. Женатъ онъ былъ на дочери богатаго и знатнаго галицкаго магната графа Тарновскаго. Въ его владѣніи находились 25 городовъ, 10 мѣстечекъ, 670 селеній. годового дохода съ которыхъ въ то время онъ получилъ 1,200,000 злотыхъ, занималъ сенаторское мѣсто въ польскомъ сенатѣ, у него было до 30 тысячъ войска, отличавшагося храбростію и выправкою. Замокъ Острожскаго былъ открытымъ для всѣхъ ревнителей православія, для всѣхъ тѣхъ, кто искалъ заступничества отъ польскихъ пановъ и католическихъ монаховъ. Какъ и къ отцу его, къ нему съ особеннымъ вниманіемъ относились короли. Король Стефанъ Баторій называлъ его верховнымъ хранителемъ и защитникомъ православной вѣры и церкви на Руси. Константинопольскій патріархъ въ своихъ грамотахъ называлъ его „стражемъ святой, восточной, соборной и апостольской церкви“, историки „столпомъ и опорой православія отъ колыбели до могилы“. И дѣйствительно, К. К. Острожскій по своему государственному и общественному положенію не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ исполненія задуманнаго плана польскаго правительства и пановъ. Онъ видѣлъ неправду, видѣлъ насиліе и обиды, наносимыя русскимъ православнымъ панамъ и народу. Онъ видѣлъ какъ предъ натискомъ ихъ малодушныя многія православныя фамиліи принимали католичество, чтобы избавиться отъ преслѣдованій. Онъ видѣлъ открытую вражду и ненависть, посѣянную іезуитами между русскими православными и поляками католиками въ Рѣчи Посполитой, и тяжко скорбѣлъ о братоубійственной внутренней борьбѣ двухъ сосѣднихъ славянскихъ народностей, поставленныхъ исторической жизнію подъ однимъ управленіемъ польско-литовскихъ королей. Въ этой враждѣ онъ видѣлъ отраженіе раздѣленія церковнаго между Востокомъ и Западомъ, какъ противохристіанскаго событія въ церковной жизни. Проникнутый духомъ христіанской любви, помышлявшій болѣе, какъ онъ говорилъ, „не о тлѣнномъ имѣніи и погибающемъ богатствѣ, но о вѣчной жизни, о безсмертной душѣ, дороже которой ничего быть не можетъ“, князь К. К. Острожскій не разъ думалъ о томъ, какъ бы прекратить эту постыдную для христіанъ вражду между католиками

и православными русскими, а если возможно, то уничтожить и пагубное для жизни христіанъ раздѣленіе между Востокомъ и Западомъ. Съ этою цѣлію онъ поддерживалъ польскаго короля Сигизмунда III при избраніи его на престолъ и стоялъ вдали отъ враждебнаго ему движенія на сеймахъ, въ первые годы правленія, когда противники короля, во главѣ съ канцлеромъ Замойскимъ, угрожали ему низложеніемъ. О такихъ своихъ высокихъ желаніяхъ онъ еще раньше сообщилъ придворному тогда проповѣднику іезуиту Петру Скаргѣ, папскому нунцію, (послу) въ Польшѣ Болоньето и даже королю Стефану Баторію. Думалъ онъ найти поддержку своимъ заботамъ о мирѣ церковномъ и народномъ благополучіи у православныхъ епископовъ и у митрополита, особенно довѣрился Владиміро-Брестскому епископу Игнатію Поцѣю и митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозѣ. Такъ старательно хлопоталъ онъ о примиреніи поляковъ съ русскими потому, что видѣлъ, что тяжкія страданія народа и пановъ русскихъ отъ преслѣдованій польскаго правительства, польскихъ пановъ и католическаго духовенства, не уменьшаются, а, наоборотъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе усиливаются. И если народъ вѣру свою цѣнилъ выше всего и терпѣливо переносилъ притѣсненія отъ католиковъ, то паны, для спокойной жизни, сохранения чести, сенаторскаго званія и имѣній своихъ, часто мѣняли православную вѣру на католическую, потому что заботились больше не о спасеніи души и нравственной чистотѣ, а о выгодахъ и почестяхъ житейскихъ.

Тяжело было видѣть К. К. Острожскому это пограние православной вѣры русскими панами. Но зналъ онъ, какъ страшны козни латинянъ и тяжки бѣдствія русскихъ. Испыталъ онъ тяжкое горе отъ нихъ и въ своей семьѣ, не смотря на то, что король оказывалъ ему особенное уваженіе, какъ сильному, знатному и богатому русскому воеводѣ, имѣвшему большое вліяніе и значеніе въ народѣ.

Обычными іезуитскими мѣрами преслѣдованія и запугиванія они довели племянницу его княгиню Елизавету до сумасшествія за нежеланіе принять католичество, убивши ея православнаго мужа князя Димитрія Сангушко, и выдавши насильно замужъ за поляка графа Гурку, такъ что послѣдніе дни свои она провела лишь подъ защитою и въ домѣ дяди Константина.

У него самого іезуиты отняли старшаго сына Януша, перешедшаго въ католичество, и невѣстку княгиню Беату, мать несчастной Елизаветы. Вотъ что съ грустью писалъ князь о сынѣ отступникѣ гетману литовскому Христофору Радзивиллу: „пока не предался антихристу, онъ былъ для меня другомъ..., когда сдѣлался этимъ потурнакомъ, все измѣнилось (письмо это хранится въ импер. публ. библіотекѣ). Возстанія народнаго и казацкаго правительство польское въ то время не боялось, потому что внѣшніе враги турки и крымскіе татары одинаково всѣмъ грозили гибелью и разореніемъ, и русскіе не могли помышлять о внутренней открытой борьбѣ за вѣру и народность.

При такихъ обстоятельствахъ внутренней жизни К. К. Острожскій зналъ, что католики давно помышляютъ объ уніи, и не желалъ чтобы это объединеніе западно-русской церкви съ римскою состоялось такъ, какъ того желали іезуиты, король и папа, т. е. чтобы только русскій народъ принялъ католическую вѣру и подчинился папѣ римскому, отъ чего, конечно, можно было ожидать не мира и благополучія, а братоубійственной кровавой борьбы, поэтому онъ съ своей стороны старался устроить народное единеніе поляковъ съ русскими такъ, какъ онъ понималъ его, для обоюднаго блага народнаго какъ католиковъ, такъ и православныхъ. И вотъ съ какимъ посланіемъ князь обратился къ Владиміро-Брестскому епископу Игнатію Поцѣю, котораго считалъ умнымъ и дѣятельнымъ епископомъ, преданнымъ православной вѣрѣ и русскому народу: „съ давняго времени, вида крайній упадокъ и оскудѣніе матери нашей, св. восточной церкви, всѣхъ церквей начальнѣйшей, я размышлялъ и заботился о томъ, какимъ бы способомъ возвратить ее въ прежнее благоустроенное состояніе. Сѣтуя о паденіи и о поруганіи, какому подвергается она отъ еретиковъ и отъ самихъ, отторгнувшихся отъ нея римлянъ, бывшихъ нѣкогда нашими братьями, я осмѣлился чрезъ своихъ старшихъ духовныхъ совѣтываться о нѣкоторыхъ нужныхъ рѣчахъ Св. Писанія съ папскимъ легатомъ Антоніемъ Поссевиномъ, когда онъ былъ здѣсь; но ничего не вышло. Нынѣ все занятый тою же мыслию и заботою о церкви Божіей и отправляясь, для поправленія моего здоровья, въ края сосѣдніе съ мѣстопробываніемъ папы, я могъ бы кое-что сдѣлать, если бы на

то была воля Божія и дозволеніе нашихъ архипастырей. Если бы всѣ вы одинаково на предстоящемъ вашемъ духовномъ соборѣ порадили и поразсудили, какимъ бы образомъ положить начало къ примиренію церквей, тогда я, находясь въ тѣхъ краяхъ, употребилъ бы съ Божіей помощію, и за началомъ и благословеніемъ вашимъ, всѣ мои усилія, чтобы повести и склонить дѣло къ вождѣльному соединенію. Да, хорошо было бы, мнѣ кажется, если бы ты, милостивый отче, самъ, своею особою, переговорилъ съ митрополитомъ и епископами, поѣхалъ къ московскому великому князю, поразсказалъ тамъ, какое гоненіе, поруганіе и униженіе терпитъ здѣшній народъ русскій въ церковныхъ порядкахъ и церемоніяхъ, и попросилъ бы вел. князя и тамошнихъ духовныхъ, чтобы они, вмѣстѣ съ нами, позаботились, какъ бы прекратить такое раздѣленіе церквей и униженіе русскаго народа. Усердно прошу тебя, какъ многомилостиваго господина и пріятеля, а особенно какъ теплаго ревнителя вѣры Христовой, принять въ этомъ искреннее участіе и со всею силою и властію постараться на предстоящемъ соборѣ, вмѣстѣ съ прочими владыками, чтобы положить начало если не къ соединенію церквей (что всего было бы желательнѣе), то по крайней мѣрѣ къ улучшенію положенія православныхъ. Всѣ вы знаете, что люди нашей религіи сдѣлались до того равнодушными, лѣнивыми и невнимательными, что не только не заступаются за церковь Божію и за вѣру старожитную, но многіе сами насмѣхаются надъ нею и убѣгаютъ въ разныя секты. А все это умножилось преимущественно отъ того, что у насъ не стало учителей, не стало проповѣди слова Божія, не стало науки. Пришло на насъ, наконецъ, то, что у насъ не остается ничего, чѣмъ бы мы могли утѣшиться въ нашемъ законѣ. Слѣдуетъ намъ сказать словами пророка „кто дастъ главѣ нашей воду и очамъ нашимъ источникъ слезъ“, что бы мы могли оплакивать день и ночь упадокъ и обнищаніе нашей вѣры и закона? Все опроверглось и упало, со всѣхъ сторонъ скорбь, сѣтованіе и бѣда, и если еще не будемъ заботиться, Богъ вѣсть, что съ нами будетъ. *) Я съ своей стороны, въ

*) Въ то время, особенно въ управленіе польскаго короля Сигизмунда II и Стефана Ваторія, на епископскія православныя кафедры нарочито ставились люди недостойные, которые ставили такихъ же священниковъ, отчего вся жизнь церковная пришла въ такое разстройство.

другой и третій разъ прошу: Бога ради и по вашей пастырской обязанности и изъ страха мести Божіей постарайтесь постановить что либо доброе и положить какой либо добрый начатокъ“.

II.

Национальная идея и ея значеніе въ дѣлѣ культурнаго развитія народовъ.

(Окончаніе).

Перейдемъ къ даннымъ нашей родной исторіи и жизни, чтобы очевидными фактами исторіи и жизни оправдать и выяснить нашу мысль о культурномъ значеніи національной идеи, т. е. что народность является дѣйствительной основой и важнѣйшимъ условіемъ истиннаго прогресса во всѣхъ отношеніяхъ государственной, общественной и личной жизни.

Противники славянофильства смотрѣли и смотрятъ крайне пессимистически и отрицательно на нашу прошлую исторію и вообще на жизнь народную, напр., Влад. Соловьевъ именно на основаніи данныхъ исторіи пришелъ къ тому заключенію, что у насъ въ Россіи національный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ совсѣмъ, мало того, онъ призналъ нашей національной задачей полное „самоотреченіе“... Въ этомъ же родѣ проповѣдуютъ и другіе современные намъ западники. Эти лукавые наблюдатели народной жизни находили и находятъ, что у насъ нигдѣ не видно признаковъ ни явной, ни тайной работы національнаго духа, они указываютъ, что наше время есть время господства болѣзненной и пассивной восприимчивости къ теоріямъ западнаго мышленія—марксизма, декадентства, ницшеанства; что все оригинальное у насъ—продуктъ Запада, а все самобытное не выходитъ изъ рамокъ заурядности, они отмѣчаютъ отсутствіе предприимчивости въ русскихъ людяхъ, оказывающихся неспособными возвыситься до торгово-промышленной жизни запада и потому передавшихъ эти отрасли національнаго благосостоянія въ руки иностранцевъ вмѣстѣ съ лучшими землями; особенно характернымъ признакомъ нашего на-

ціональнаго убожества кажется имъ—отсутствіе русскаго самобытнаго философскаго міровоззрѣнія. Однимъ словомъ, западники и въ настоящей и въ прошлой культурной жизни нашего народа видятъ одно пассивное подражаніе западнымъ теченіямъ, и потому, говорятъ они, нѣтъ и не можетъ быть и рѣчи о какихъ бы то ни было нашихъ исконныхъ началахъ, о самобытныхъ національныхъ идеалахъ, тѣмъ болѣе, что идеалы, по самому ихъ понятію, можно относить къ будущему, а не прошедшему.

Но славянофилы не согласились на вѣру съ такимъ пониманіемъ нашей прошлой исторіи и современной жизни народа они имѣли мужество трезво и внимательно при-смотрѣться къ тому, по чемъ легкомысленно скользили ихъ противники, и результатъ наблюденій у нихъ оказался не только иной, но совершенно противоположный; славянофилы признали возможнымъ многому поучиться въ жизни народа, въ его прошлой исторіи и найти если не совершенный идеалъ, то по крайней мѣрѣ дѣйствительныя указанія и признаки національнаго самосознанія.

Въ эпоху Петра и его ближайшихъ преемниковъ русская жизнь была вдвинута въ рамки современной европы; это обстоятельство естественно отразилось на внутренней духовной жизни народа. Къ намъ нахлынулъ рядъ новыхъ идей, мыслей, понятій; русскому народу открылся свѣтлый міръ чисто-научныхъ и различныхъ техническихъ знаній, которыхъ у насъ не было и которыя необходимо было изучить, понять и усвоить. Русскій народъ и русскій Царь оказались въ положеніи учениковъ, имъ пришлось сѣсть за книгу, чтобы учиться съ азбуки, и нужно сказать, что ученики были не безталанны. Сначала явилось пассивное подражаніе или копированіе европейской жизни, которое продолжалось въ теченіе всего 18 вѣка, но весь 19 вѣкъ былъ уже временемъ пробужденія національнаго чувства и самосознанія и это пробужденіе проявилось прежде всего въ созданіи національнаго искусства.

Я не буду говорить о нашей изящной литературѣ. Міровая слава нашихъ писателей самымъ яснымъ образомъ указываетъ на то, что они сказали новое слово, заинтересовавшее западъ, помимо талантливости, именно своей новизной, чего не было бы, если бы они оказались

не чѣмъ инымъ, какъ жалкими подражателями европейскіихъ собратій. Точно также и другія отрасли искусства носятъ по себѣ несомнѣнный характеръ проснувшагося національнаго русскаго гения. На первомъ мѣстѣ (по времени) слѣдуетъ поставить архитектуру, которая издавна имѣла у насъ свой особый стиль. Въ 19 вѣкѣ началось возрожденіе русской національной архитектуры. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторые приписываютъ ученому строителю Тону. *) Стиль его извѣстныхъ построекъ—Храма Христа Спасителя и Кремлевскаго дворца—носитъ всѣ слѣды возврата къ древне-русскому зодчеству, хотя слабое развитіе отечественной археологіи и препятствовало во многихъ случаяхъ точному воспроизведенію этого стиля. Болѣе счастливыми въ этомъ отношеніи были преемники Тона—Даль, Шервудъ, Павлиновъ и современники наши Бенуа и Сусловъ.

Русская живопись, давъ міру имена—Иванова и Брюллова—послѣдователей западныхъ школъ, начала работать надъ собственнымъ національнымъ направлениемъ съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія—времени пребыванія на мѣстѣ вице-президента академіи художествъ князя Гагарина, любителя и знатока русской старины. Начавъ съ Чистякова и Мясоѣдова, новое направленіе дошло до такихъ именъ, каковы Васнецовъ и Нестеровъ.

Рельефиѣ всего народное самосознаніе проявилось въ области того искусства, которое, по мѣткому замѣчанію Тена, является по преимуществу искусствомъ 19 вѣка, т. е. въ музыкѣ. Заслуга нашихъ композиторовъ въ этой области тѣмъ значительнѣе, что свѣтскую музыку нужно было создавать вновь. Церковная музыка была уже преобразована въ половинѣ 18 вѣка, когда Березовскій и Бортнянскій ввели итальянскую гармонію въ византійскіе напѣвы. Тогда же были первыя попытки создать русскую оперу, но онѣ были неудачны. Дѣлалъ ихъ Кавось, ограничиваясь просто употребленіемъ народныхъ мотивовъ, отчего сами оперы были скорѣе рядомъ народныхъ пѣсень, съ усиленіемъ пристегнутыхъ къ либретто оперы. Первымъ русскимъ композиторомъ, став-

*) Въ чемъ искать опору русскаго народничества. Одесса. 1908 г. Рус. Р. Справ. Стасова, В. В. т. III.

шимъ на настоящую дорогу, былъ Верстовскій, написавшій нѣсколько оперъ, изъ которыхъ „Аскольдова могила“ держится до сихъ поръ. Однако, мнѣніе, что его музыка имѣла вліяніе на талантъ Глинки—невѣрно, такъ какъ Аскольдова могила появилась на сценѣ въ 1835 г., а „Жизнь за Царя“ была написана въ 1834 году. Слѣдовательно, піонеромъ національнаго теченія въ музыкальной области нужно считать Глинку, а его непосредственными преемниками Даргомыжскаго, Мусоргскаго и особенно Бородина съ его „Княземъ Игоремъ“. Современный намъ Римскій—Карсаковъ ушелъ еще дальше въ этой области и подарилъ родинѣ цѣлый рядъ чудныхъ музыкальных картинъ изъ жизни Россіи, завершивъ недавней сенсаціонной новинкой—„Сказаніе о градѣ Китежѣ“...

По формулѣ Шеллинга въ исторіи развитія національнаго самосознанія за искусствомъ всегда должна слѣдовать наука и философія. Въ Россіи наука развивалась параллельно съ ростомъ искусства и минувшее столѣтіе дало наукѣ такія имена, какъ Лобачевскаго въ математикѣ, Бредихина и Глазенапа въ астрономіи, Мушкетова въ геологіи, Бутлерова и Менделѣева въ химіи, Съченова и Тарханова въ фізіологіи, Пирогова—въ хирургіи. Можно упомянуть имена Софіи Ковалевской и Мечникова, дѣятельность которыхъ хотя прошла внѣ Россіи, но они все же дѣти нашей родины.

Что касается замѣчанія объ отсутствіи у насъ торговой предприимчивости—то оно показываетъ только или незнаніе русской исторіи или умышленное закрываніе глазъ на факты. Стоитъ вспомнить изумительныя страницы исторіи господина Великаго Новгорода и Пскова и походовъ удалыхъ ушкуйниковъ къ персидскимъ границамъ Каспія. Наконецъ, вся исторія нашего казачества говоритъ совершенно обратное, стоитъ не забывать Ермака, Дежнева, открывшаго Беринговъ проливъ. Народъ, распространившій свѣтъ христіанства на $\frac{1}{4}$ часть нашей планеты и культивировавшій ее—не предприимчивъ! Правда, что предприимчивость его значительно разнится отъ таковой же западныхъ народовъ—тамъ одна выгода, здѣсь—христіанство и миръ.

Перейдемъ теперь къ самобытному философскому міровоззрѣнію, объ отсутствіи котораго у насъ скорбятъ

наши самоотрицатели. Такого міровоззрѣнія, въ смыслѣ западныхъ философскихъ школъ, у насъ, дѣйствительно, нѣтъ. Нѣтъ не потому, что не нашлось подходящей почвы для его возникновенія, а потому, что его мѣсто занято нашимъ православнымъ вѣроисповѣданіемъ.

Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ необходимости выяснять подробно превосходство православія надъ западными исповѣданіями, достаточно замѣтить, что православіе по существу своему есть самое чистое и свѣтлое міропониманіе, самая чистая и совершенная форма христіанства.

И не удивительно поэтому, если въ православіи русской народъ находилъ и находитъ разрѣшеніе всѣхъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ, волнующихъ умъ и сердце человѣка.

Для всѣхъ народовъ религія является средствомъ охраненія народности и государства, а для Россіи это нужно сказать въ особенности. Правда, православіе не было выработано у насъ самимъ русскимъ народомъ, а явилось уже въ готовомъ видѣ, однако, оно было усвоено народомъ такъ глубоко, живо и искренно, что явилось существенной чертой нашей народности и главнѣйшимъ устоемъ русской государственности, такъ что съ отмѣной господствующаго положенія православія несомнѣнно наступитъ опасность для самаго существованія русской народности. Конечно, тѣ, для кого интересы послѣдней безразличны, и особенно—инородцы, не хотятъ признать этого положенія и стараются опровергнуть его, при чемъ въ своихъ возраженіяхъ они избираютъ наиболѣе выгодную для нихъ точку зрѣнія: они рассматриваютъ это положеніе обыкновенно съ религіозно-философской точки зрѣнія и спрашиваютъ: неужели Россія погибнетъ, если русскіе будутъ славить своего Бога не такъ, какъ дѣлаютъ это теперь, или: почему нельзя разрѣшать среди русскихъ свободную пропаганду инославныхъ исповѣданій, вѣдь у всѣхъ христіанъ одинъ источникъ и вѣроученія и правилъ нравственности и потому переменна вѣроисповѣданія въ Россіи не можетъ быть вредной для государства, а нѣкоторые, принимая видъ друзей святой истины и русскаго народа, говорятъ: зачѣмъ православіе, истину божественную, вѣчную и святую связывать съ интересами земными, случайными и временными; если православіе есть чистѣйшая форма христіанства, то оно

должно стоять выше интересовъ узкихъ, национальныхъ и тѣмъ болѣе не д. б. связываемо съ судьбой одного какаго нибудь народа.

Но вопросъ объ условіяхъ существованія государства относятся не къ области философіи, а къ политикѣ; поэтому и вопросъ о значеніи православія, какъ условія существованія русскаго государства и народности, нужно рѣшать не съ религіозно-философской точки зрѣнія, а практической. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Владиміръ Святой принялъ не православіе, а католичество, которое и оставалось бы въ теченіе слѣдующаго, затѣмъ, тысячелѣтія господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ русскомъ государствѣ, то, безъ сомнѣнія, въ настоящее время необходимымъ условіемъ существованія Руси было бы не православіе, а католичество. Но Богу угодно было, чтобы Владиміръ Св. принялъ православіе, и съ того времени жизнь русскаго государства потекла въ тѣсной связи съ православной церковью. Всѣмъ извѣстно, какъ велико было вліяніе православной церкви на частную, общественную и политическую жизнь Россіи за все время существованія и особенно до Петра Великаго. Домашняя жизнь русскаго народа особенно высшихъ классовъ его слагалась подъ вліяніемъ образцовъ, изложенныхъ въ книгахъ духовнаго содержанія. Церковь имѣла широкое вліяніе на жизнь общественную и государственную. Объединеніе Россіи произошло при энергичной дѣятельности нашихъ великихъ святителей Петра, Алексія, Іоны, Филарета, Гермогена и другихъ. Церковь вліяла даже на такихъ правителей, какъ Іоаннъ Грозный, то удерживая ихъ отъ поступковъ, какіе считала она не достойными, то побуждала къ подвигамъ, достойнымъ правителя. Церковь въ продолженіи тысячи лѣтъ воспитывала народъ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, она явилась единственнымъ источникомъ просвѣщенія, ибо другихъ не было, она охраняла и воспитывала совѣсть народа, и дѣйствительно, воспитала въ народѣ душу, любящую добро, горящую стремленіемъ къ святой правдѣ. Устранить вѣковое вліяніе православія въ дѣлѣ воспитанія народа—это значитъ, пробить брешь въ стройномъ міросозерцаніи его и подвергнуть опасности разнородныхъ вліяній. При полной свободѣ и равенствѣ вѣроисповѣданій вліянія эти

будутъ не только разнородны, но и противорѣчивы. Въ результатѣ такихъ вліяній получится неустойчивость во взглядахъ и понятіяхъ народа.

Въ настоящее время русскій православный народъ выдѣляется изъ среды другихъ и не только не растворяется въ нихъ, но способенъ впитывать въ себя и другихъ: принявшій православіе сливается съ русскимъ народомъ, и наоборотъ, отрекающійся отъ православія погибаетъ не только для церкви, но и для русской народности. Такимъ образомъ, національное значеніе православія, кажется, должно бы быть для всѣхъ очевиднымъ и понятнымъ, и дѣйствительно, враги православія и русской народности этого прекрасно знаютъ и понимаютъ, но, къ нашему горю, этого не хотятъ знать многіе изъ русскихъ людей, и вотъ, въ то время какъ латино-польскій міръ въ теченіе многихъ вѣковъ ведетъ наступательную войну противъ православія, какъ оплота русской народности, наша интеллигенція увлекается космополитическими воззрѣніями, а простой народъ, лишенный охраны, руководства и поддержки, становится легкой добычей своихъ исконныхъ враговъ. Все это происходитъ на нашихъ глазахъ, доказывать и разъяснять не приходится. Здѣсь, въ Холмщинѣ, мы были свидѣтелями, какъ многіе тысячи упорствующихъ униатовъ перешли въ католичество и знаемъ, конечно, что это потеря не только для православія, но и для русской народности.

Прошлаго и потеряннаго нельзя возвратити, но исправить кое-что можно, а главное, можно и нужно принять мѣры, чтобы въ будущемъ не повторялись тѣ потери и испытанія, которыя недавно пришлось видѣть и пережить.

Ближайшіе задачи для нашего времени понятны: всѣ тѣ, кому дороги и священны великія слова—Богъ, родина и Царь—должны по мѣрѣ силъ послужить проясненію и оживленію національнаго чувства и самосознанія въ русскомъ народѣ, оживленію дѣятельности древнихъ православныхъ братствъ и созиданію новыхъ патріотическихъ союзовъ съ широкими просвѣтительными задачами. Работы предстоитъ много и серьезной... О, если бы только Господь извелъ достойныхъ дѣлателей на жатву многу.

Въ заключеніе позволю сказать еще одну мысль объ

отношеніи православія къ нашимъ національнымъ задачамъ.

Православіе у насъ получило національное значеніе, но будучи чистой формой вселенской истины, православіе повліяло въ этомъ же смыслѣ и на наши національныя задачи, т. е. послѣднія получили у насъ вселенскій, общечеловѣческой характеръ. Эта мысль не новая, она была высказана и разработана славянофилами. Извѣстный писатель славянофиль А. С. Хомяковъ выразилъ эту мысль въ слѣдующихъ поэтическихъ словахъ, обращенныхъ къ Россіи:

За то что ты смиренна,
Что въ чувствѣ дѣтской простоты
Глаголь Творца пріяла ты,
Тебѣ Онъ далъ Свое призванье,
Тебѣ Онъ далъ удѣлъ:
Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ,
Хранить племень святое братство
И правду... всѣ народы,
Обнявъ своей любовію,
Скажи имъ таинство свободы,
Сіяніе вѣры имъ пролей.

Въ этихъ словахъ мы слышимъ не призывъ къ тупому и покорному „самоотреченію“, а бодрый, полный живой вѣры въ свои силы, призывъ къ широкой христіанской дѣятельности не только на пользу своего родного народа, но и на пользу всего міра, на благо всего человѣчества. Именно такую дѣятельность освящаетъ и къ такой работѣ призываетъ насъ наша Святая Церковь, которая всегда молится о мирѣ всего міра, о соединеніи всѣхъ, о томъ, чтобы скорѣе наступило время для мирной встрѣчи народовъ въ духѣ святаго братства, когда національное торжество каждаго изъ народовъ не будетъ омрачаться проклятіями угнетенныхъ и обездоленныхъ.

С. П.

III.

Параллельное сопоставленіе нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ по уставу православной и римско-католической церкви.

(Замѣтка).

До второй половины XI вѣка (1054 г.), какъ извѣстно, фактически и юридически не существовало раздѣленія единой недѣлимой Христовой Церкви, которую по обѣтованію Основателя ея, и врата адовы не могутъ одолѣть, на два враждебныя лагеря—православіе и римско-католицизмъ и слѣдовательно, не могло возникать какихъ либо разногласій въ богослужебномъ ритуалѣ. Со времени печальнаго распадения единой Христовой Церкви, предшествуемаго со стороны папъ цѣлымъ рядомъ безтактныхъ и оскорбительныхъ выходокъ по отношенію къ Константинопольскому патріарху, естественно и незамѣтно въ богослуженіи отпавшей отъ единенія съ Христовой Церковью римско-католической церкви стали вкрадываться отступленія, частію лингвистически и исторически понятныя и оправдываемыя, а частію служащія печальнымъ памятникомъ изумительной гордости папъ, въ своей заносчивости и преслѣдованіи чисто мірскихъ цѣлей, преступавшихъ всякія границы умѣренности и благочинія. Въ данный разъ мы намѣрены провести параллель только въ различіи крестнаго знаменія и крестнаго хода, совершаемыхъ по уставу православной и римско-католической церквей и посылно попытаться—выяснить единство происхожденія разностей въ совершеніи этихъ обрядовъ.

а) Крестное знаменіе.

Полагаемъ, каждому православному, осѣняющему себя крестнымъ знаменіемъ, понятенъ смыслъ его. Складывая три перста воедино для совершенія крестнаго знаменія, мы этимъ выражаемъ нашу вѣру въ единого Бога, троичнаго въ Лицахъ; пригибая къ ладони два пальца—безымянный и мезинецъ, мы исповѣдуемъ вѣру въ то, что для спасенія насъ грѣшныхъ небеса преклонились къ землѣ, на которую сошелъ, чтобы за насъ пострадать и спасти, Самъ

Сынъ Божій въ двухъ естествахъ, какъ истинный Богъ и истинный человекъ. Полагая на себя крестное знаменіе, православный христіанинъ, согласно наставленію, изложенному въ книгѣ „Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной“ (на вопросъ 51, стр. 45: „какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста“) долженъ изображать крестъ правою рукою. „Возлагая на чело три большіе перста“, читаемъ въ этой книгѣ: „говори: *во имя Отца*; потомъ, ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: *и Сына*; отселѣ, перенося руку на правое плечо и проводя до лѣвой, говори: *и Святаго Духа*. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ аминь“. Въ отличіе отъ православныхъ латиняне, во-первыхъ, крестятся всей рукою (пятерней), не складывая и не сгибая пальцевъ соотвѣтственно смыслу произносимыхъ при этомъ словъ и, во-вторыхъ, сначала полагаютъ руку на лѣвое плечо, съ котораго, затѣмъ, переносятъ на правое. Второе изъ указанныхъ отличій при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ у латинянъ объясняется очень просто. Дѣло въ томъ, что слова, произносимыя римско-католиками польской національности (формула крестнаго значенія): *Wo Imie Ojca i Syna i Ducha Swietego* есть ничто иное какъ дословный переводъ той же формулы на латинскомъ языкѣ, по требованію котораго опредѣляющее слово (опредѣленіе) должно стоять позади опредѣляемаго, какъ произносятся латиняне: *In nomen Patris* (полагая руку на чело) *et Filii* (полагая руку на перси) *et Spiritus* („Духа“, полагая руку на лѣвое плечо) *Sancti* („святаго“ полагая руку на правое плечо). Формула крестнаго знаменія, принятая православной Церковью, тоже представляетъ дословный переводъ таковой съ греческаго языка, по требованію котораго слово опредѣляющее ставится предъ опредѣленнымъ: *Во имя Отца* (полагая руку на чело), *и Сына* (полагая руку на перси), *и Святаго* (полагая руку на правое плечо) *Духа* (полагая руку на лѣвое плечо). Такимъ образомъ, и православные и латиняне, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ произносятъ одни и тѣ же слова, полагая руку на правое и лѣвое плечо и въ этомъ отношеніи у тѣхъ и другихъ въ сущности нѣтъ никакой разницы. Иное дѣло, представляетъ перстосложеніе по обрядамъ православной

и р.-католической церкви. Выше было упомянуто о глубокомъ символическомъ смыслѣ перстосложенія и полномъ съ онымъ соотвѣтствіи произносимыхъ словъ при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ по ученію православной Церкви. Римско-католики же, вопреки этому, освященному древнимъ употребленіемъ, обычаю перстосложенія, осѣняютъ себя всѣми пятью пальцами (пятерней), объясняя указанный обрядъ воспоминаніемъ о пяти главныхъ ранахъ (язвахъ), полученныхъ нашимъ Спасителемъ во время пригвожденія Его ко кресту: двѣ на двухъ рукахъ, двѣ на двухъ ногахъ и одну рану, прободенную воинномъ въ ребрѣ Искупителя міра.

Въ Христовой Церкви извѣстно совершеніе крестнаго знаменія однимъ перстомъ, что выражало вѣру въ единого Бога, двумя перстами (обычай, сохранившійся у старообрядцевъ), въ знакъ вѣры въ два естества нашего Господа, что въ свое время оспаривалось монофизитами и монофелитами, признававшими въ Богочеловѣкѣ одно естество и одну волю; но крестнаго знаменія, совершаемаго безъ всякаго перстосложенія, цѣлой пятерней, какъ у латинянъ, церковная исторія вовсе не знаетъ. Объясненіе, предлагаемое латинянами по сему поводу, лишено всякаго основанія и совершенно не соотвѣтствуетъ произносимымъ при этомъ словамъ (формулѣ крестнаго знаменія), которыя, какъ мы видѣли, у православныхъ и р.-католиковъ по существу тождественны. Во-первыхъ, не понятно, почему р.-католики, при совершеніи крестнаго знаменія воспоминаютъ только пять ранъ Господа Христа. Вѣдь однимъ возложеніемъ терноваго вѣнца на главу нашего Спасителя было нанесено ему безчисленное множество, если даже не считать многочисленныхъ ранъ, тоже нанесенныхъ Богочеловѣку мучителями при истязаніи Его предварительно распятія на крестѣ. *) А во-

*) Впрочемъ, ксендзы оказываются слишкомъ искусными въ подсчитываніи ранъ и ударовъ, нанесенныхъ Богочеловѣку Его мучителями, о чемъ можно судить по слѣдующей довольно комичной сценѣ, рассказанной мнѣ случайнымъ очевидцемъ. Въ Люблинскомъ доминиканскомъ монастырѣ съ костеломъ св. Станислава, какъ извѣстно, хранится значительной величины часть древа Креста, на коемъ былъ распятъ Спаситель. При показываніи богомольцамъ этой величайшей святыни ксендзъ—ключарь, между прочимъ, пояснилъ, что оправа въ которую вдѣлана эта часть древа Креста Господня прежде была не серебряная, какъ нынѣ, а золотая, на которую панъ Тышкевичъ пожертвовалъ 6666 дука-

вторыхъ, если латиняне при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ дѣйствительно воспоминаютъ только пять главныхъ ранъ, нанесенныхъ нашему Искупителю Его безчеловѣчными мучителями, то, въ соотвѣтствіе этому, должны были бы и въ формулѣ крестнаго знаменія произносить слова: „Wo Imie Rany perwszej, i drugiej, i trzeciej, i czwartej, i piętej“, а не „Wo Imie Ojca, i Syna, i Ducha Świętego“, какъ они теперь говорятъ, полагая на себя крестное знаменіе,—формула, которая нисколько не напоминаетъ о какихъ бы то ни было ранахъ, нанесенныхъ Богочеловѣку Его истязателями.

Е. О. Червяковскій.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

21 июня. Изъ С.-Петербурга прибылъ въ г. Холмъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Евлогій. Встрѣченный на вокзалѣ представителями гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, Владыка прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ. Здѣсь Владыку встрѣтили духовенство всѣхъ церквей г. Холма и многіе изъ прихожанъ собора. Кафедральный протоіерей привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой выразилъ чувства радости всей Холмской паствы, а также чувства преданности и благодарности за тѣ труды, какіе несъ Преосвященный въ Государственной Думѣ, отстаивая и защищая благополучіе православной Холмщины. Владыка послѣ обычнаго благодарственнаго молебна и краткой рѣчи, въ которой призывалъ благословеніе на своихъ пасомыхъ, отбылъ въ свои покои.

товъ, но шведы въ 1703 году заграбили золото. Присутствовавшій при этомъ объясненіи какой то господинъ въ военномъ мундирѣ полюбозпыствовалъ узнать, что означаетъ эта кабаллистическая цифра пожертвованныхъ паномъ Тышкевичемъ числа дукатовъ. „Эта цифра пояснилъ съ набожной гримасой другой ксендзь, есть правдивое число ударовъ, полученныхъ Исусомъ Христомъ, когда вели Его на пропятие“. — „Кто же считалъ число ударовъ и гдѣ это напечатано?“ продолжалъ допытываться любознательный военный. Повидному не ожидавшій такого вопроса ксендзь на минутку смутился, но тотчасъ оправился и съ напускной убѣжденностью отвѣтилъ: „а-а... то писано въ древнихъ священныхъ книгахъ“. Умозаключая по аналогіи, позволительно предполагать, что и число ранъ, полученныхъ Нашимъ Спасителемъ отъ Его мучителей тоже записано въ тѣхъ же древнихъ „священныхъ книгахъ“, на которыя предъ довѣрчивыми богомольцами, съ мнимо научной развязностью, ссылался вышеупомянутый ксендзь.

22 *юня*. Преосвященный Евлогій совершалъ Божественную Литургію вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ. Предъ молебномъ, послѣ Литургіи, Владыка произнесъ поученіе на слова изъ апостольскаго чтенія о значеніи въ нашей жизни скорбей и страданій. Послѣ Литургіи изъ собора состоялся крестный ходъ съ иконой, присланной изъ Кіево-печерской Лавры по заказу прихожанъ села Голубье; во главѣ крестнаго хода изволили шествовать Преосвященный Владыка Владиміръ; за грубешовской заставой Владыка благословилъ крестный ходъ на дальнѣйшій путь и вмѣстѣ съ духовенствомъ возвратился въ соборъ.

23 *юня* — накануне праздника, въ честь св. Іоанна Крестителя Владыка Евлогій совершалъ всенощное бдѣніе и въ день праздника Божественную Литургію.

V.

Объявленіе.

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ „РУССКАЯ ВОЛЯ“

ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ ВЪ РОССІИ
НА ГОДЪ—2 РУБЛЯ.

Адресъ редакціи, Австрія—Галиція, г. Перемышль. Водная ул. ч. 2.

При семъ номеръ разсылается: „Холмскій Народный Листокъ“ № 13.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Князь К. К. Острожскій.—II. Національная идея и ея культурное значеніе.—III. Параллельное сопоставленіе нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ по уставу православной и римско-католической церкви.—IV. Извѣстія.—V. Объявленіе.

Дозволено цензурой.

Редакторъ, Архимандритъ Донисій.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.